

Научный руководитель:
Зураева Аза Владимировна,
к.ф.н., доцент кафедры романо - германских языков
факультета международных отношений,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, Республика -Алания, г. Владикавказ
Светлана Павловна Туаева, бакалавр, 4 курс,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, Республика -Алания, г. Владикавказ

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ В ПОЭЗИИ ВИКТОРА
LINGVOSTYLISTIQUE ANALYSE OF THE COLOR
IN THE POETRY OF VICTOR HUGO**

Аннотация: Изучение особенностей использования номинаторов цвета в прозе и поэзии позволяет глубже понять символизм, семантическое богатство и стилистические функции, заложенные в текст автором при помощи цветовых обозначений. Анализ номинаторов цвета и их роли в формировании образности и эмоциональности, будучи актуальным направлением в литературоведении и лингвостилистике, способствует полному пониманию художественного стиля писателя и уникальности его творческого метода в использовании цвета как ключевого компонента поэтики

Abstract: Studying the features of the use of color nominators in prose and poetry allows you to further understand the symbolism, semantic richness and stylistic functions embedded in the text by the author using color designations. The analysis of color nominators and their role in the formation of imagery and emotionality, being a relevant direction in literary criticism and linguistic stylistics, contributes to a complete understanding of the writer's artistic style and the uniqueness of his creative method in using color as a key component of poetics

Ключевые слова: Номинаторы цвета, символика, семантика, лингвостилистика, поэзия

Keywords: Nominators of color, symbolism, semantics, linguistic stylistics, poetry

Цветообозначения – важный элемент описания и различения объектов окружающего мира. Цвет, в свою очередь, является предметом исследования многих наук: психологии, истории, этнологии и, конечно, лингвокультурологии. Как известно, цвет является одним из ключевых художественных средств в живописи, и его значение выходит за рамки простого визуального восприятия. В этом контексте цвет можно рассматривать как уникальную индивидуальную особенность, отражающую личное видение мира художника.

«Цвет воздействует на человека двояко: сначала происходит чисто физическое, затем психическое его воздействие. В этом случае обнаруживается психическая сила краски, она вызывает душевную вибрацию. Так первоначальная элементарная физическая сила становится путем, на котором цвет доходит до души» [3].

В разных культурах символика одних и тех же цветов различна. По мнению В.Г. Гака, «даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [2, 78]. Напомним, что семантическая дивергенция – это явление, при котором значение слова изменяется или расширяется в зависимости от контекста. В языке цветов это может проявляться как в переносном, так и в буквальном значении.

Материалом исследования послужили стихотворения В. Гюго из сборника «Contemplations» (созерцания), где цветовые термины часто приобретают дополнительные значения, характерные для конкретной ситуации, осуществлялся отбор стихотворений и конкретных строк, в которых встречались различные номинаторы цвета, с целью выявления их лексико-семантических особенностей. Для каждого выбранного стихотворения проводился систематический анализ цветообозначений, включающий их семантическую интерпретацию, выявление символических и стилистических функций в том или ином контексте.

Так, Виктор Гюго виртуозно использует цвет в своей поэзии, создавая яркие и запоминающиеся образы. Цветовая палитра у него не просто описательная, но и символическая, отражая философские взгляды поэта и усиливая эмоциональное воздействие его стихов на читателя. При использовании тех или иных цветообозначений автор способен придать тексту стилистическую и эмоциональную окраску.

Так, например, белый цвет в поэтическом творчестве Гюго связан с такими темами, как надежда, не покидающая человека даже в самые тяжёлые времена: «**Comme l'espoir blanchit le seuil d'une prison**» – «**так на порог тюрьмы лучи надежда льёт**» [4,182].

«Без анализа имплицитных смыслов, заложенных в цветообозначениях, нет даже отдаленной возможности полностью осознать внутреннее единство и целостность ткани текста и объективной или виртуальной реальности, представленной в нем, увидеть глубинные структуры и этапы эволюции миропонимания лингвокультурного сообщества, его когнитивно-валерной системы, определяющих избирательные предпочтения в выразительных средствах языка» [1, 85].

Так, номинаторы цвета могут таить в себе не только описательный смысл, а даже заключать в себе определённый исторический семантический оттенок, о котором читатель может не догадываться: «**Avec ses beaux bras blancs en marbre de Paros**» – «**их прекрасные белоснежные руки из паросского мрамора**» [4,91]. Сравнение с паросским мрамором указывает здесь на исключительную красоту рук девушки, поскольку паросский мрамор считался самым ценным и благородным, что подчёркивает уникальность и редкость красоты.

«Белый» может означать упокоение, таинственность: «**L'étang mystérieux, suaire aux blanches moires**» – «**таинственный пруд – саван с белыми мерцаниями**» [4,126]. Но также этот цвет может воплощать лёгкость, беззаботность и радость, которая ассоциируется с бабочками: «**Un éblouissement de folles ailes blanches**» – «**великолепие безумных белых крыльев**» [4,41].

«Чёрный» предстаёт в поэзии при описании природных явлений и зачастую связан с темой ночи, мрака: «**Ces trous du noir plafond qu'on nomme les étoiles**» – «**чёрный потолок, усыпанный дырами, что зовутся звёздами**» [4, с.37]. Аналогичный пример: «**J'ai comparé l'aube avec la nuit noire**» – «**я сравнил рассвет с чёрной ночью**» [4, с.285]. Также этот цвет символизирует смерть, гибель, «потусторонний мир», куда отправляются усопшие: «**Est-ce donc que là-haut dans l'ombre elles les appellent...**» – «**в ту ли темноту их зовут...**» [4,388]. Символом времени, омрачённым горем и скорбью утраты становится: «**la nuit noire**» – «**чёрная ночь**» [4,388]. Помимо печали, скорби и смерти В.Гюго использует этот цвет для придания греховности и порочности: «**âme noire**» – «**чёрная душа**», что аналогично русскому выражению «чёрная душа» [4,141]. Неоднозначное негативное значение может придаваться даже месяцам года: «**Le noir vieillard décembre**» – «**чёрный старик декабрь**», «**Noir avril mystérieux**» – «**чёрный таинственный апрель**» [4, 93, 119].

Как и в русской культуре чёрный цвет у поэта выражает тяготы, бремя, жизненные трудности: «**Où les coins les plus noirs ont des lueurs du ciel**» – «**где в самых черных уголках есть отблески неба**» [4, с.77]. «**Самые чёрные углы**» – это самые тяжёлые моменты, в жизни, в которых, кажется, уже нет надежды, но на самом деле там всегда есть тот самый «проблеск света – вера в лучшее».

В. Гюго виртуозно использует номинатор **красного** цвета для придания большей экспрессивности и поэтичности своему тексту: «**Tandis que le mourant, en qui décroît la flamme**» – «умирающий, в чьём теле угасает пламя» [4,196]. Красное пламя выступает символом здоровья, жизни, в то время как автор в противопоставление ставит темноту – символом смерти: «**Abîme effrayant d'ombre et de tranquillité**» – «ужасная бездна тени и покоя» [4,197].

Но, позволим заметить, что семантика цвета не всегда однозначна и зависима от контекста, поскольку автор порой наделяет красный оттенком смерть, страх и ужас: «**Ton seuil profond lui semble une rougeur de feu**» – «Твой глубокий порог кажется ему огненным румянцем...» [4, 197]. Этому свидетельствует приведенная строка, насколько зависим стилистический окрас номинатора цвета от контекста.

«**Красный**» может обозначать как ярость, так и гнев: «**Vous criez, l'œil hagard et vous fâchant tout rouge**» – «Вы кричите, глаза у вас изможденные и сердитые, такие красные» [4, 282]. Подобную крайнюю степень злости он связывает с красным и объясняет: «**Tout rouge**» – «**весь красный**».

В поэтическом изложении этот цвет (красный) В. Гюго «связывает» не только с жизнью, здоровьем и пламенем, но также и с кровью: «**Le cadavre au cou rouge, effrayant, glacé, blême...**» – «труп с красной шеей, страшный, ледяной, бледный» [4,с.479]. Вероятно, автор подразумевает «**кровавый**» под словом «красный», что наводит нас, читателей, на ассоциативную связь с кровью, расширяя спектр семантических значений этой цветовой номинации добавлением значения смерти, кровожадности и преступления.

Палитра цветовой гаммы поэтики В. Гюго изобилует также и «**зелёным**», который неотъемлемо связан с темой природы, жизни и возрождения: «**Tout regorge de sève et de vie et de bruit, de rameaux verts**» – «**всё изобилует соком, жизнью и шумом, зелёными ветвями**» [4,17]. Зелёные ветви – символ весеннего пробуждения природы. Чарующая красота и сила природы описывается с помощью номинатора зелёного цвета и в следующем примере: «**Tout le doux monde des fées dans le vert bourgeon d'avril!**» – «**весь нежный мир фей в зелёной почке апрельской!**» [4, 109]. Автор под словом «**зелёный**», как и в нашей культуре, подразумевает такие определения как новый, свежий, молодой. В приведенных строках этот цвет означает **возрождение**, переход к новому, цветущему явлению в природе и, конечно, в жизни.

В. Гюго использует также и «**синий**» цвет, но преимущественно при описании природных элементов таких как, вода, небо, звёзды. Этот цвет автор наделяет такими определениями как **чистота, непорочность, безгрешность**: «**Avec leurs beaux grands yeux d'enfants, sans peur, sans fiel, qui semblent toujours bleus, tant on y voit le ciel!**» – «**как прекрасны их большие детские глаза, без страха и без злобы, что всегда кажутся голубыми – так много в них неба!**» [4, 21]. «**Синий**» имеет и значение духовности, так, В. Гюго в одном из своих великолепных стихотворений, пишет о: «**l'insecte du ciel bleu**» – «**насекомом голубого неба**», которое говорит человеку о мудрости и людской глупости, словно являясь посредником между духовностью, божественностью и простой жизнью [4, с.53].

В этом стихотворении Гюго перечисляет всё, что его герой мог бы иметь, сбежав со своей возлюбленной из Парижа. «...De solitude, un peu de silence, un ciel bleu... et quel besoin avons-nous d'autre chose?...» – «одиночества, немного покоя и синее небо... Чего ещё может быть нужно?» [4, 115]. Сочетание тишины, одиночества и голубого неба создают картину спокойствия и умиротворения. В. Гюго наделяет этот номинатор цвета такими значениями как: **безмятежность, покой, свобода**.

Таким образом, употребление номинаторов цвета в поэзии является не просто способом поверхностного описания объекта или явления, но служит глубокому описательному развитию поэтического текста. Семантика цветов связана с культурой, религией и

исключительным восприятием мира автора, благодаря чему семантика цветового спектра многогранна, а символика вариативна и практически безгранична. Номинаторы цвета в поэтическом творчестве В. Гюго способны воплощать различные символы, олицетворять образы и обогащать стилистическую окраску благодаря сложившимся в языковой культуре ассоциациям.

Список литературы:

1. Величко А.А. Поэтика цвета в художественных текстах как средство объединения глубинных индивидуальных и общелингвокультурных символов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6-4. – С. 851- 854.
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – Москва: 1977. – С. 198.
3. Кандинский В. О духовном в искусстве (Живопись). – Ленинград: Фонд «Ленинградская галерея». – 1990 contemplations.
4. Hugo V. Contemplations / Victor Hugo. – 1856.

